

Глава 825: Вечерний звон

Такер Тор взобрался на укрепленную городскую стену Нового Священного Города и медленно подошел к заляпанному парапету.

Вероятно, это были самые мирные Демонические Месяцы после устройства крепости.

Как оплот защиты от демонических зверей городская стена регулярно очищалась ото льда и снега, и круглый год выделялась своей мрачностью на фоне белых просторов, как самый настоящий пепельный гигант. Но сегодня Такер легко мог оставить свои следы на заснеженной стене.

Все следы битвы были покрыты густым снегом, включая ямы и выбоины на тротуарах из камня и кровь, что лилась сквозь щели между плитами; казалось, как будто тут ничего и не произошло. В прошлом эта сцена была невероятной.

Тем не менее, недавние радикальные изменения затмили столь странную картину прошлого.

Такер думал, что Священный Город Гермес будет разрушен до основания толпой демонических зверей. Фактически, все верующие решили оставаться в Соборе до последнего, и никак не ожидали, что появится так мало врагов. Те, кто пришел в атаку, даже не предприняли попытку подняться по городской стене.

В то время пока все были все еще поглощены глубоким изумлением и предвосхищением праздника, последующее событие, однако, стало таким сильным и безжалостным ударом, что они снова вспомнили о непредсказуемости божеств.

Поскольку церковь понесла огромные потери во время войны против Грейкасл, главным приоритетом в зимнее время стало избрание трех новых Архиепископов и других старших руководителей. Чтобы поддерживать порядок в Священном Городе и восстановить веру верующих в Бога, на ключевые должности были выдвинуты многие молодые верующие. Такер при этом сменил свой пост Главного Судьи на пост действующего Епископа.

Как раз в тот момент, когда ситуация казалось начала улучшаться, внезапный крах Собора в безветренную ночь, при котором погибло несколько старших руководителей, уничтожил все надежды выживших в войне. В то время Такер патрулировал лагерь и поэтому чудом избежал смерти.

Никто не знал, как это произошло, хотя слухи о великом огне в подземной зоне под церковью продолжали звучать со всех сторон. Ходили слухи, что на этот район когда-то напали демонические звери. Но без разрешения Папы люди не смогли получить доступ к секретной ловушке, не говоря уже о таинственном исчезновении действующего Папы Преподобного Тайфуна.

Обрушение Собора Гермеса можно было считать ещё более жалким поражением, чем поражение на войне. Потери войны могли быть связаны с несогласованностью действий командиров и солдат или предательством, но развал Вавилонской Башни, представлявший сам дух церкви, означал, что они были брошены Богом.

Этот инцидент чуть не стал для них последней каплей с учетом их уже неустойчивой ситуации. Хотя церковь немедленно перекрыла доступ к Собору, новости все же распространились. Жители Священного Города начали бежать из Гермеса, начиная от каменщиков и торговцев, живущих во внешней части города, которые вначале не верили в

церковь. Затем ужас, как чума, медленно распространился во внешний город и во внутренний город, за исключением того, что на этот раз не было никакого божественного избавления от болезни.

Такер как-то организовал благоговейную молитвенную церемонию на городской стене со всеми членами Армии Судей и священниками, надеясь, что божества снова обратят свое внимание на эту последний оплот человечества и защитят живых существ за этой стеной от злой силы ада, но божества не отреагировали на их молитвы.

Такер Тор вспомнил, что Папа Мэйн когда-то учил его, что сила - это единственный способ бросить вызов злу. Однако он не мог думать ни о чем другом, кроме молитвы Богу о восстановлении целостности церкви.

«Ваше Высокопреосвященство ... вот и вы». Из-за спины раздался женский голос. «Армия, ответственная за преследование беглецов, вернулась, но ...»

«Некоторые из подразделений бежали, верно?» Такер обернулся и сказал мягким голосом.

Как и следовало ожидать, докладывала ему Фаррина, один из командиров Армии Судей, которая заняла его прежнюю должность. Своим лицом Фаррина напоминала Такеру другую женщину, Алисию, воина из авангардного батальона, которая пожертвовала собой ради церкви. Как у двух из немногих женщин в Армии Судей, у них обеих был жесткий характер. Алисия сражалась до смерти, когда более половины ее товарищей были убиты после приближения демонических зверей к стене собора. Фаррина, с другой стороны, взяла на себя решающую роль командира Армии Судей, когда им угрожала опасность, чтобы ситуация не вышла из-под контроля.

Фаррина с негодованием топнула: «Да, от новобранцев, которые недавно присоединились к нам, не стоит ждать помощи. Более 20 человек отправились ловить беглецов, но вернулись только один или два. Я знаю, что они прошли не так много тренировок, но маловероятно, что их смогли бы убить беженцы. Если я когда-нибудь их найду, я обязательно дам им знать о последствиях предательства!»

Такер вздохнул: «Это неизбежно. Сколько людей осталось в Армии Судей?»

«564. Они все охраняют внутренние городские ворота Священного Города, они должны быть в состоянии остановить жителей во внутреннем городе от ухода».

Такер знал, что эти солдаты, а также около 100 воинов Божественной Кары оставались единственными их силами в руинах церкви. Он пришел к выводу, что люди были обречены, потому что эти 100 солдат не смогли бы остановить демонов.

Такер узнал об этом могущественном враге от Папы Мэйна. Церковь стремилась помочь людям выжить в Битве Судного Дня и обеспечить продолжение человеческого рода. Именно по этой причине они подготовили мощных воинов, таких как армия Божественной Кары. Но этого было недостаточно. Церковь также должна была объединить Четыре Королевства перед великой битвой и объединить все силы человечества, чтобы получить шанс на победу.

Какой смысл удерживать эту крепость на плато, когда нет надежды?

Он мало что мог сделать, но эти 500 человек могли быть освобождены от бремени защиты всего человечества.

Такер наконец нарушил молчание. «Отправляйся на восток. Королевство Вечной Зимы или Королевство Вольфсхарт, неважно, выбери место где-нибудь рядом с побережьем. Мы сможем построить там новый Священный Город».

Он верил в это дело, даже если демоны вторгнутся в Четыре Королевства, они все равно могли, если повезет, бежать на какие-то отдаленные острова на лодке и провести остаток своей жизни там, пока люди не будут уничтожены.

Фаррина была ошеломлена: «Оставить Гермес, но Ваше Высокопреосвященство, если мы уйдем, кто будет защищаться против демонических зверей?

Если демонические звери вторгнутся вглубь континента из бреши, мы сможем обвинить Грейкасл. Наш нынешний главный приоритет - сберечь наши силы. Мы всегда можем построить новый собор, но мы не можем позволить нашим верующим страдать. Когда Четыре Королевства погрязнут в демонических зверях, люди, естественно, вспомнят нашу силу».

«Демонические звери не имеют никакого значения, потому что они не наши истинные враги. Самая большая угроза исходит из глубины Ада, но ты ничего не можешь сделать с этим, что я могу сделать в этот последний момент, так это удержать тебя как можно дальше от поля битвы. Ты сделала достаточно, чтобы защитить людей» сказал Такер как будто сам себе.

Фаррина нахмурила свои широкие брови: «Те благочестивые верующие, которые решат пасть со Священным Городом, могут не согласиться бросить Гермес».

На что Такер ответил после минуты молчания: «Священный Город там, где ты, дитя мое.

Объясни им, и они поймут. Действующий Папа также должен сохранить себя и дух церкви. Понимаешь?»

~Пусть эти беглецы идут, куда им заблагорассудится, и разносят новости о падении Священного Города. К тому времени Король Грейкасл, вероятно, побоится их принять~ подумал Такер.

«Я понимаю, Ваше Высокопреосвященство ... Нет, Ваше Святейшество» Фаррина закусила губу. Наконец, она сжала кулаки, положила один кулак на грудь и поклонилась.

И тут мрачное небо озарил проблеск света. Такер обернулся и увидел, как оранжево- красные лучи заходящего солнца медленно пробиваются сквозь облака и что белое поле, покрытое свежим снегом, купается в лучах солнца.

«Значит ли это, что Демонические Месяцы закончились?» лицо Фаррины просияло.

«Да, снег начнет вот-вот начнет таять, иди и расскажи всем. Если они начнут готовиться сейчас, мы сможем выдвинуться через две-три недели».

«Хорошо, прошу простить меня!» она кивнула и побежала во внутренний город.

В этот момент колокольный звон в Священном Городе объявил о наступлении вечера. Девять ударов колокола говорили верующим о том, что пришла пора закрывать глаза и молиться Богу.

Однако Такер Тор не молился.

Потому что Бог больше их не слушал.

Он снял корону с головы и положил ее на перила. Затем он поднялся на городскую стену и бросил последний взгляд на великолепие заходящего солнца.

У него был шанс убедить людей полностью отказаться от Гермеса.

Но Такер не имел ничего против этого шага, потому что так смог бы воссоединиться со своими старыми боевыми товарищами, которые когда-то сражались с ним.

Это были сумерки не только для церкви, но и для всего человечества.

Такер закрыл глаза и наклонился вперед.

...

Фаррина услышала мягкий удар позади нее, как будто что-то соскользнуло вниз по стене.

Однако, когда она обернулась, на городской стене не было никого.

<http://tl.rulate.ru/book/491/303501>